

Официальный сайт

Следственный комитет Российской Федерации

Интервью генерал-майора юстиции Андрея Бунёва "Восточно-Сибирской Правде"

Наталья Мичурина, шеф-редактор:

- Вы работали в разных регионах. Что можете сказать о проблемах Иркутской области? Какими были Ваши первые впечатления о Приангарье?

- Регион, безусловно, сложный и от других сильно отличается. Менталитет местных жителей связан во многом с отрицанием законов. Понимание примерно такое: «Мало ли что где написано! Я делаю, как мне выгодно». Когда я приехал в Иркутск, мне сказали «Андрей Юрьевич, вы проедете по дороге – и сами всё поймёте». Действительно, когда видишь каждые пять минут, как человек с крайнего правого ряда без включения поворота поворачивает налево, – это впечатляет, я такого не наблюдал больше нигде. И всё остальное в том же духе. Сотрудники управления, к примеру. Они ведь тоже жители Иркутской области. И некоторые относились к закону весьма поверхностно. Когда я пришёл в управление по Иркутской

Официальный сайт

Следственный комитет Российской Федерации

области, проблема исполнительной дисциплины стояла здесь очень остро.

И, конечно, регион отличается криминогенной ситуацией. Нигде в России нет такого громадного количества преступлений против личности, половой неприкосновенности. Когда я пришёл, в следственном управлении по Иркутской области заканчивалось ежегодно дел об убийствах на 38% больше чем по Москве. Сравните население – какая Москва и какой Иркутск! На 30% больше, чем даёт весь Северо-Кавказский федеральный округ со всеми его войнами. При этом раскрываемость была намного ниже среднероссийской – по убийствам 82%, по причинению тяжкого вреда здоровью со смертельным исходом - 78 %. За год мы совместно с оперативными подразделениями МВД и ФСБ повысили раскрываемость убийств до 95-96%, изнасилований - практически до 100%. Интересный момент – как только раскрываемость выросла, количество преступлений стало снижаться. Причём существенно – за три года оно упало более чем на треть. В нынешнем году та же динамика – убийств регистрируется на 10% меньше, причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть, даже на 30%. Сегодня тяжких преступлений против личности уже не так много. Мы находимся теперь где-то в середине таблицы по России. Хотя есть города, например, Нижнеудинск, где совершается больше убийств в расчёте на уровень населения, чем в среднем по стране.

Альберт Батутис, первый заместитель главного редактора:

- Насколько остра проблема с педофилией в регионе?

- Здесь и в целом очень тяжелая ситуация с преступлениями в отношении несовершеннолетних. Ничего подобного в других регионах нет. Обычная схема: 60-70% преступлений носят имущественный характер - кражи, грабежи, разбои. Телефон у малолетки отобрали, курточку сняли. В Иркутской области таких преступлений в отношении детей фиксируется всего 16%. Что остальное? 55% – это преступления сексуального характера. Их количество из года в год растёт, и существенно. В 2013-14 годах их фиксировалось немного, в 2015-м – 215, в прошлом году – уже 259, нынче ещё больше. Что это значит? Ведь явно совершать такие преступления стали меньше, потому что очень большое количество людей такого сорта уже находятся в местах лишения свободы. Но я с изумлением отмечаю: в ряде территорий, не буду их называть, взрослые не заявляют о сексуальных преступлениях в отношении детей. Это считалось практически нормальным. Когда я сюда приехал, меня крайне впечатлил случай, когда в больницу поступила девочка 12 лет, изнасилованная соседом. Повреждения были очень серьёзные, ребёнку провели порядка пяти операций в течение двух месяцев. Родители в полицию не заявили, доктора не заявили, школа не заявила. Узнали случайно. Арестовали насильника, доказали его вину. Задаём вопросы в рамках расследования уголовного дела: «Как так? Почему не заявили в полицию?» Получили ответ типа: а что тут такого? У нас руководители следственных подразделений ездят по территориям и проводят встречи с населением, трудовыми коллективами – эту традицию, кстати, мы переняли у

Официальный сайт

Следственный комитет Российской Федерации

прокуратуры. Вот на всех этих встречах мы разъясняем, что насиловать детей – это плохо, за это садят на 10 лет. Прямо так: «Если вашего ребёнка изнасиловали – придите в полицию, и мы 100-процентно посадим виновника». Уверен: громадный рост выявленных преступлений сексуального характера в отношении несовершеннолетних – результат этой работы.

Мария Никульшеева, корреспондент:

- Следственный комитет занимается теперь всеми делами, связанными с несовершеннолетними. Удалось понять, почему по детям идёт такой негатив в регионе: преступность, самоубийства?

- Это стало одним из основных направлений нашей работы - разобраться в главных причинах проблем с подростками. В регионе, например, гигантское количество убитых детей. Раскрываем все убийства такого рода. В этом году уже погибло от преступных действий взрослых 49 несовершеннолетних. Что касается других преступлений в отношении детей – число нераскрытых среди них удалось за три года снизить в семь раз. За счёт чего? Выяснилось, что одна из основных проблем, влияющих на детскую преступность, – массовые уходы ребятишек из дома, а особенно из казённых учреждений. Ребёнок живёт в приюте, но помнит кого-то из раннего детства - соседа, пятизвездного дядю или деда. Его тянет к этому символу счастливого для него времени. В тех учреждениях, где была налажена телефонная связь с родственниками, пусть дальними, уходов практически не наблюдалось. Мы работали по этой проблеме вместе с уполномоченным по правам ребёнка, соответствующими министерствами. В результате за последний год случаи уходов детей в регионе сократились в целом на четверть, а из детских учреждений - почти в три раза. Элементарные меры, но они работают. Главное – разобраться, поэтому мы в рамках расследования уголовных дел проводим анкетирование ребят из интернатов, детдомов, реабилитационных центров. Потом все данные анализируем, отрабатываем с уполномоченным по правам ребёнка, органами образования и соцзащиты.

Что сильно настораживает меня как человека, так это гигантское количество самоубийств детей. Эти цифры выросли практически в два раза по сравнению с прошлым годом: было 14 оконченных суицидов – на сегодня уже 23. А суицидальных попыток стало даже втрое больше. Я связываю это с сокращением бюджета, направленного на социальные цели. На работу с детьми, которая проводилась ещё год-два назад, теперь денег почти не выделяется. Других причин просто не вижу: в обществе ведь особых потрясений не было – взрывов или там революций. Поясню свою позицию. Чем пацана можно увлечь в возрасте 12-15 лет? Наверное, спортом в первую очередь. Тренер для ребёнка порой как второй отец. Если за парнем не присматривают в семье, хороший тренер – это дополнительно удерживающий фактор. А теперь посмотрим расходы на детский спорт. 2017 год, проект бюджета. В Красноярском крае предусмотрено на эти цели больше 8 миллиардов. В Бурятии, где население в 2,5 раза меньше, чем в Иркутской области, денег выделено практически столько же. Звоню к себе на родину, в

Официальный сайт

Следственный комитет Российской Федерации

Красноярск, у знакомых спрашиваю, сколько стоят спортивные секции для детей. Они удивляются: «Бесплатно! С родителей не берут деньги за занятия детей». Здесь у меня нет знакомых, у которых дети ходили бы в бесплатные секции. Почему? Ведь в одном государстве живём! Отчего в Иркутской области при профиците бюджета такое положение с финансированием жизненно важных нужд? Возьмём другие цифры. По линии министерства образования в Красноярском крае запланировано на этот год 50,9 млрд рублей, в Иркутской области – 31,1, хотя разница в количестве жителей всего полмиллиона. Посмотрим по линии министерства соцзащиты. Мы специально взяли для сравнения 2010 год, послекризисный, когда экономический рост ещё не начался. Это был не самый лучший год, как известно. Чтобы поддерживать социальные выплаты в регионе на том же уровне, в бюджете с учётом инфляции необходимо было предусмотреть на нынешний год 32 млрд рублей, а не 21, которые мы имеем. Мы же понимаем, что соцвыплаты и зарплата остались на прежнем уровне, а снижение более чем на треть касается тех расходов, которые как раз и влияют на жизнь.

Или такой момент – ребёнок живёт в детском доме, после совершеннолетия ему некуда идти. Если государство создаёт ему минимально приемлемые для жизни условия, у него появляются шансы встроиться во взрослую жизнь. Если он выходит из детдома на улицу - в абсолютном большинстве случаев он уйдёт в криминал. В очереди на получение жилья на 1 января стояло 12796 детдомовцев, в год прибавляется 516 человек. Но если три года назад выделялась тысяча квартир, то нынче запланировано 428, а фактически за первый квартал выделено 55. Мы много читаем в прессе о качестве строящегося жилья для переселенцев, детей-сирот - оно в какие ворота, там жить нельзя зачастую. И это закономерно, потому что к уголовной ответственности при такой системе мы никого никогда не сможем привлечь. В сельских, поселковых администрациях нет специалистов по строительству - там некому сделать квалифицированную техническую заявку, отследить качество работы. В результате то, что построено и принято, начинает разваливаться через короткий срок. Договоры застройщиками составлены с учётом некоего гарантийного срока в 5-7 лет для устранения недостатков, при этом особые условия не прописаны. А за семь лет, понятно, он уже о своих обязательствах не вспомнит. И пока такая система сохраняется, реальных перемен не будет. Всё упирается в полномочия муниципалитетов, никто не берёт на себя координирующую роль. Ведь и денег дополнительных не надо, можно навести порядок с помощью организаций, занимающихся строительным надзором. Что мешает создать рабочую группу? Нужна только воля, желание взять на себя эту ответственность.

Наталья Мичурина:

- Пока от детской темы не ушли. В августе прошлого года произошла трагедия в Черемхове, погибли дети в интернате. В суд это дело попадёт?

- Следственные действия давно закончены. Мы обратились в центральное экспертное учреждение России для проведения комплексной экспертизы. Но, учитывая очень большой

Официальный сайт

Следственный комитет Российской Федерации

объём работы, ждать заключения предстоит минимум год. Мы могли пойти коротким путём – ограничиться привлечением к ответственности директора учреждения, его вина есть. Но хотелось бы узнать, как эксперты оценивают систему организации содержания воспитанников интерната. Учреждение рассчитано на 35 детей. Но у нас ведь оптимизация, очень хочется сэкономить, поэтому в помещении размещают 102 ребёнка. Слово «размещают» здесь даже неуместно, скорее запихивают. В некоторых комнатах кровати как нары. А это больные дети, с нарушением мозговых, когнитивных функций. Они не понимают, не разговаривают, иногда не фокусируют взгляд. У многих хаотичные движения рук, ног, они бьются о мебель, если её неправильно поставить. К нам приезжали ведущие специалисты России, так они удивились, что трагедия произошла через семь месяцев, а не через один. Нарушения начинались с заполнения детского учреждения. При поступлении ребёнка положен трёхнедельный карантин, но здесь за короткий срок количество детей увеличивают втрое, а в карантинном отделении всего четыре места. Трудно избежать инфекции в таких условиях. К тому же детдома, откуда переводят ребятшек, не имеют дополнительных средств, чтобы всем сделать анализы. Кто-то из «специалистов» додумался изготовить печать и удостоверить таким способом, что анализы пройдены. Так в интернате появился заразный ребёнок. Необходимо было принять срочные меры, чтобы оградить других. Но и для этого нужны деньги, а их не хватает. Где взять средства на таблетки больным детям? Директор выделяет сотруднику премию с тем, чтобы он 70 процентов суммы потратил на лекарства. Тот идёт в аптеку и покупает таблетки в кишечнорастворимой оболочке для взрослых – так ему показалось выгоднее. Санитарка их делит и толчёт ложкой, а они без оболочки уже не действуют. У сотрудников нет ни соответствующего образования, ни необходимых навыков. В этом учреждении прежде работали женщины по многу лет, но когда после оптимизации им вместо зарплаты помощника воспитателя в 16 тысяч рублей предложили ставку санитарки в шесть тысяч, почти все уволились. И персонал стали набирать через службу занятости, люди менялись через месяц, два. При трёхкратном увеличении числа детей медперсонал вырос всего на 10%. Одна медсестра остаётся на ночь, две дежурят днём. Учреждение открыто в январе, памперсы появились в середине июня. Часть детей на зондовом кормлении. Зонд нужно ввести в желудок, приготовить пищу. Там много нюансов в обращении с этими больными детьми, и их никто не соблюдал. Дети были ослаблены, им требовалось усиленное белковое питание. Оно недорогое – баночкой за 160 рублей можно пятерых накормить. Деньги небольшие, но и они не предусмотрены. Поэтому когда дети хватают банальную инфекцию, их организм не справляется. Они попадают в больницу. Там те же проблемы. Кто-то слышал, чтобы в 21-м веке одноразовые резиновые перчатки стерилизовались, потому что нет денег на новые? Помещения для обработки перчаток в стационаре нет, этим занимаются прямо в отделении реанимации. Одним словом, дети были со всех сторон обречены. На мой взгляд, это очевидно. Но сейчас все эти вещи оценивает экспертиза.

Людмила Бегагоина, заместитель главного редактора:

- Каких результатов удалось достичь за то время, пока Вы возглавляете

© 2007-2017 Следственный Комитет Российской Федерации

Официальный сайт

Следственный комитет Российской Федерации

региональное управление СК?

- По сравнению с другими российскими регионами управление сейчас очень крепкое.

Давайте хотя бы по качеству расследования посмотрим. Когда я пришёл, где-то 5,8% дел нам возвращал прокурор, столько же, около 6 процентов, возвращал суд. Плюс около ста дел ежегодно возвращали руководители следственных отделов для дополнительного расследования. Это брак. На тот период он составлял 1,5 дела из 10. Два последних года показатели качества расследования выше среднероссийских. Брак снизился в 7-8 раз. Сегодня нам возвращают не более двух процентов дел всех категорий вместе- одно из 50.

Людмила Бегагоина:

- О качестве судят ещё и по количеству реабилитированных лиц, незаконному привлечению к уголовной ответственности, так называемому «заматыванию» дел.

- Если возбуждено дело в отношении конкретного лица, это ещё не значит, что оно будет направлено в суд. Примерно в одном случае из девяти следователь устанавливает невиновность человека - это нормально, ведь сейчас нет обвинительного уклона. Другая ситуация, когда было предъявлено обвинение, а потом уголовное дело пришлось прекратить. Это, действительно, брак в работе следователя, он ошибочно оценил доказательственную базу. Раньше было 40 дел в год по области таких, сейчас два-три, в этом году нет пока. Что касается оправдательных приговоров, тут надо смотреть каждое конкретное дело. Оправданием заканчивается примерно девять дел в год из трёх тысяч, направленных в суды. Браком, на мой взгляд, можно считать из них одно-два, остальные связаны с ситуацией, когда следствие принципиально считает, что преступление было, но суд пришёл к другому выводу. Это оценочные дела. Мы уважаем решение суда, исходя из этого приносятся извинения, оправданный человек имеет право на компенсацию ущерба. Приведу пример. Девочка играет в бадминтон на площадке, мимо проходивший мужчина приближается к ней и гладит по ягодицам. Мы считаем – это действия сексуального характера. Эксперт устанавливает у задержанного расстройство психики, проявляющееся в сексуальном влечении к малолетним. По мнению следствия, этого человека необходимо направить на принудительное лечение, иначе он будет совершать подобное и впредь. Но суд счёл недоказанным, что он совершал эти действия именно в сексуальных целях. Его, кстати, через месяц убили на улице, преступление пока не раскрыто, работаем по нему.

Ещё одна цифра, которая меня радует. Три года назад в управлении отменялось 35% решений об отказе в возбуждении уголовных дел, сейчас 4%. По налоговым делам почти нет отмены. Так что качество по всем позициям мы подняли в 6-8 раз. Другой важный показатель - сроки. УПК предусматривает первоначальный срок расследования - два месяца. 78% дел заканчивалось с превышением этого срока – сегодня 32. В производстве было много дел

Официальный сайт

Следственный комитет Российской Федерации

свыше года - теперь единицы.

Елена Трифонова:

- Много жалоб поступает на следователей?

- Факт повышения качества работы управления подтверждается как раз тем, что число жалоб снизилось за последние три года раз в шесть. Только в суды на сотрудников управления в год поступало порядка 800 жалоб, теперь около 200, а удовлетворяется из них всего 2-4. У нас, наверное, единственная система, где к руководителю попасть так просто. Ко мне можно прийти, даже не записываясь. В год у меня бывает 350 человек на личном приеме. Посетители часто говорят, что слышали о нашей работе по преступлениям прошлых лет, просят раскрыть убийств, например, совершённое 15 лет назад. Мы всегда подключаемся и очень часто раскрываем такие преступления.

Владислав Лейкин, практикант:

- Расскажите об оснащении следственного управления.

- Когда я сюда приехал, здесь был громадный архив нераскрытых преступлений, срок давности у которых не истёк - более пяти тысяч. В основном это убийства, серийные изнасилования. Теперь мы в год раскрываем около 250 преступлений прошлых лет, из них примерно 50 – убийства, причём, как правило, либо заказные, либо совершённые в рамках сексуальной серии теми людьми, которых называют маньяками. В нынешнем году, учитывая дело Попкова, их будет особенно много. Но и за прошлый год мы раскрыли наибольшее количество убийств прошлых лет среди российских регионов. Без использования современных возможностей не удалось бы справиться с этой задачей. Два года назад в следственном управлении по Иркутской области был открыт экспертный отдел, методики работы которого смело могу назвать лучшими в РФ. То, что здесь делают наши эксперты по ряду направлений, по силам только центральному аппарату СК, в какой-то части - экспертному центру МВД России и институту ФСБ. Современная техника и методы работы позволяют нам расследовать много и хорошо. Аппаратура, которая находится в нашем экспертном подразделении, просто уникальна. Подобной по классу информационных технологий, обработки очень крупных баз данных нет почти нигде в России. Она ничем не отличается от той, что находится в передовых лабораториях Германии, Израиля, Америки. Буквально 10 лет назад мы не обрабатывали даже билинг, то есть сведения о телефонных передвижениях. А теперь в состоянии свести в одно целое обработку различных видов данных - и тот же билинг, и сведения о номерах проезжающих машин, полученных с камер; и информацию о лицах с их дешифровкой, и ряд других моментов. Мы делаем это на достаточно стабильной основе.

Георгий Кузнецов, обозреватель:

© 2007-2017 Следственный Комитет Российской Федерации

Официальный сайт

Следственный комитет Российской Федерации

- В последнее время сильно увеличилась интенсивность борьбы с преступлениями в лесной сфере. Каких конкретных результатов удалось достичь?

- В прессе даже появилась информация, что Следственный комитет забрал у полиции все уголовные дела по лесу. Мы ничего не забирали, незаконные рубки остались в подследственности полиции. Но борьба с нарушениями в этой сфере действительно стала более системной и интенсивной. Она идёт на всех этапах заготовки, обработки и продажи леса. К примеру, несколько лет назад пилорам в области были единицы. Сегодня их больше трёх тысяч, и объёмы у них небольшие. У них две задачи. Во-первых, смещение леса - незаконно заготовленного и имеющего документы прикрытия. Во-вторых, при пересечении таможенной границы России нулевая ставка таможенных пошлин предусмотрена только для обработанного леса, но нигде не написано, что включает это понятие. В результате, чтобы получить льготы, достаточно снять две фаски – это тоже делают на пилорамах. Следующий этап – крупные пункты приёма и отгрузки леса. В рамках уголовных дел проверили 19 баз в прошлом году, нигде не нашли ни одного зарегистрированного подъёмного крана, автомобильного устройства. Зато на одной базе обнаружили 50 тысяч кубов без документов, на другой – 64 тысячи. А это годовая норма среднего предприятия. Дальше идёт таможенная граница, и стоимость леса во много раз повышается. Посмотрим налоговые цифры. Пять лет подряд возмещённый НДС превышал все собранные в лесной сфере налоги в среднем на четыре миллиарда рублей ежегодно. Получается, если бы государство не позволяло заготавливать лес, оно бы сэкономило ежегодно четыре миллиарда. Мы начали работать в этом направлении вместе с ФСБ, полицией, МЧС, Ростехнадзором, службой по контролю за самоходными агрегатами – много служб проверяло эти базы. Там, где выявлялись нарушения, приостанавливалась работа объектов, в результате бизнес стал переходить в свет. Во втором полугодии 2016-го впервые зафиксирован рост собранных налогов на 71%. Первое полугодие 2017-го дало ещё рост на 48%. В прошлом году впервые за много лет сумма собранных налогов почти на три миллиарда рублей превысила возмещённый НДС. Нынче уже за полугодие превышение по этому показателю составляет два миллиарда, по итогам года ждём пять.

Георгий Кузнецов:

- Мы встречались год назад и в разговоре вы несколько раз подчёркнули, что уровень коррумпированности в лесной сфере региона очень высок. Где же уголовные дела? На сайте управления я не нашёл такой информации.

- За три года в Следственном управлении возбуждено 66 уголовных дел по 88 фактам преступной деятельности в отношении чиновников по лесу. В 2016 расследовалось 24 дела, нынче за полгода возбуждено ещё 10. Активизировалась также работа по расследованию налоговых преступлений. Понятно, что при столь гигантских цифрах возмещённого НДС нарушений закона было много. Но до осени 2015 года в Иркутской области такие уголовные

Официальный сайт

Следственный комитет Российской Федерации

дела вообще не возбуждались, а сейчас их количество приближается к 50. Крупных лесоэкспортёров у нас не так много. В этом году они стали либо возмещать ноль рублей, либо даже корректировать ранее поданные декларации в сторону снижения или обнуления НДС. В этом году планируется порядка девяти миллиардов дать плюсом в консолидированный бюджет федерации, области, местные бюджеты - и думаю, эта цифра будет нарастать. Откуда такой ориентир? В советское время лес давал от 30 до 50% областного бюджета. Промышленности меньше стало, сельского хозяйства меньше, но леса-то не стали меньше добывать! Вроде делаешь элементарные вещи, а они неплохо срабатывают. Понятно, что по лесу это самые первые шаги. Важно эту работу максимально энергично продолжать, смотреть другие направления. Много, например, вопросов возникает по расположению пилорам. Они почти все на участках, выделенных под огородничество, индивидуальное строительство. Полностью игнорируются меры безопасности – у нас расследовалось дело, где четверо граждан другого государства сгорели на пилораме. Случай не единичный.

Наталья Мичурина:

- Насколько, по вашим оценкам, организован этот криминальный бизнес, можно ли говорить о лесной мафии?

- Называйте, как хотите, хоть мафией. Но, по-моему, в Иркутской области это просто способ заработать деньги. Безусловно, речь идёт о группах лиц, чья деятельность в лесной сфере чётко организована, но у них нет единого центра. Я благодарен полиции, которая сегодня работает очень активно по лесным преступлениям. Три года назад за незаконные рубки не арестовывалось ни одного человека, в прошлом году - около 50. И на следствии эти люди рассказывают, что не они являются организаторами преступной деятельности. Если раньше возбуждались уголовные дела по отдельным незаконным рубкам, то сейчас в производстве есть дела по статье 210 УК (организация преступного сообщества), а это уже очень серьёзная уголовная ответственность.

Елена Трифонова, обозреватель:

- Ещё одна серьёзная тема – незаконная игровая деятельность. Почему этому бизнесу в регионе позволяют процветать?

- Меня просто поразило громадное количество игровых салонов в Иркутске, при том что за это предусмотрена уголовная ответственность. Следственное управление попробовало начать работу в этом направлении - и первый блин, как говорится, получился очень большим комом. По результатам был уволен заместитель руководителя управления, который организовывал эту работу. Но мы не оставили это направление. В суд ушло дело, где к уголовной ответственности было привлечено 64 человека. Правда, наказание там предусмотрено минимальное. Теперь мы вышли на другую практику: квалифицируем организацию игровой деятельности как

Официальный сайт

Следственный комитет Российской Федерации

преступное сообщество - а в этом случае даже минимальная граница лишения свободы очень высокая. Сейчас заканчиваем расследование одного дела по статье 210 УК, но я уверен, что оно не последнее. От этого явления область мы вычистим, мы к этому достаточно близки.

Людмила Бегагоина:

- Расскажите про борьбу с коррупцией в регионе. Насколько она адекватна ситуации?

- Коррупцию пока никому в мире победить не удалось. Часто говорят, что мы воюем с бытовой коррупцией – врачами, учителями - вместо того чтобы заниматься чиновниками. На мой взгляд, с обоими уровнями коррупции надо бороться одинаково интенсивно. Почему человек должен платить за то, что ему положено бесплатно? Мы начали активную работу с органами внутренних дел по поборам на дороге. Стали привлекать к уголовной ответственности тех, кто даёт взятки инспекторам. Это было массовым явлением, сегодня таких случаев меньше. Что касается коррупции высоких должностных лиц либо связанной с хищением крупных денежных средств из бюджета... В Иркутской области всё весьма запущено. Но область мы «вычистим». Ни в одном субъекте РФ нет такого, чтоб за три года было привлечено к уголовной ответственности 47 мэров и глав муниципальных образований. Выступаю, например, на ассоциации муниципальных образований, говорю, что мы привлекаем за коррупцию мэров. Надо, мол, следить за своими действиями, они могут быть поняты как криминальные. А через неделю задерживаем мэра одного из районов за банальную взятку. По-моему, выход здесь один – нам предстоит в этом направлении работать, работать и работать. Ну, будет не 47, а 247 привлечено. Конечно, большинство мэров – честные люди, но остальные пусть задумаются: правоохранительные органы стали работать очень активно.

Юлия Сергеева, обозреватель:

- А что с передачей в суд дел по мэрам?

- По мэру Ольхонского района дело в суде. Там банальная ситуация, ведь речь идёт о заповедной земле, где всё чётко регламентировано: что можно, что нельзя. Достаточно поставить перед экспертом вопрос – есть ли ущерб от незаконных действий, и какой. Очень уважаемый мэр, много сделал для района, но это не спасает от ответственности. По мэру Тайшетского района ещё нет заключения экспертизы, ждём. Что касается Игоря Наумова, бывшего мэра Иркутского района, которого подозревают в превышении должностных полномочий при выделении земельных участков. Это ещё одно направление, которое мы очень серьёзно отработываем. Когда я только приступил к обязанностям в этом регионе, еду по Байкальскому тракту - и на каждом втором рекламном щите читаю: «Продаётся земля рядом с Ангарой». Сегодня подобные объявления если и появляются, то хотя бы не в таком количестве по крайней мере. Новую землю практически перестали выделять в этих местах.

Официальный сайт

Следственный комитет Российской Федерации

Всё, что можно было легально раздать, уже раздали. А выделять в нарушение закона, фактически воруя у государства, теперь, видимо, боятся. Получается, мы главной цели достигли – хищение земель остановили. По уголовному делу проходит множество участков, которые раздавали аффилированным лицам в несколько этапов. Там гигантские объёмы, сногшибательные суммы, эксперты дают заключения. Скоро предъявим окончательное обвинение и направим дело в суд. По землям вблизи Байкальского тракта расследуется ещё много дел меньшего объёма. А сколько ректоров привлечено по сути за махинации с землёй? Люди очень заслуженные, уважаемые, но это ничего не решает, когда совершено преступление.

Наталья Мичурина:

- Лесная амнистия как-то скорректирует работу следователей?

- Если должностное лицо, не имея на то права, отдало кому-то землю, лесная амнистия не имеет тут никакого значения. Она важна для пользователей, которые владеют землёй. Был, кстати, большой вопрос: изымать ли незаконно выделенные участки у добросовестных покупателей? Следствие эту тему поднимать не стало.

Юлия Ли, корреспондент:

- Какая статистика по экстремизму?

- Для Иркутской области эта тема не актуальна. Коренное население здесь имеет очень устойчивые традиции и обычаи. Местные жители привыкли опираться на собственное мнение, твёрдо стоят на земле и не ведутся на такие течения.

Людмила Бегагоина:

- Когда дело Попкова будет передано в суд?

- В конце года. Он знакомится с делом, следствие давно окончено. Дело громадное по объёму, он каждый день с утра до вечера читает материалы. Проблем нет.

Александр Гимельштейн:

- Мы видим попытки политического давления на Следственное управление, его руководителя, попытки дискредитации, в том числе медийные. Но это ведь, без всякого сомнения, оценка вашей работы.

- Мы перестали реагировать на давление извне. Просто делаем, что положено. Что бы про нас

Официальный сайт

Следственный комитет Российской Федерации

ни писали и ни говорили. Можете привести хоть один случай, когда следственное управление как-то повелось, прогнулось, поддалось на попытку давления?

Наталья Мичурина:

- Я так понимаю, попытки давления были и в связи с делом депутата Заксобрания Андрея Левченко?

- Давайте про политику не будем. Про уголовное дело скажу – там суд определит вину. У нас ведь много подобных дел по невыплате зарплаты и уклонению от налогов. А что фамилия громкая – нам-то какая разница? Здесь почему-то зачастую пытаются объяснять действия следствия какими-то политическими причинами – такого нет в других регионах. Но зачем искать потайные смыслы? Идёт обычная работа правоохранительных органов. Попался – ответит.

Ольга Туктарова, корреспондент:

- Раньше было много женщин-следователей. Как сейчас?

- Женщины работают, конечно, великолепно. Но у нас женщин немного меньше, чем мужчин – процентов 35-40.

Людмила Бегагоина:

- В вашем ведомстве длительное время наблюдалась текучесть кадров. Удалось справиться с этой проблемой?

- Текучесть снизилась до минимума, сейчас она меньше 8% в год. В год мы принимаем человек 30. Когда я пришёл в управление, некомплект был 78 человек на 500 мест в штатном расписании. Сегодня комплект полный, плюс ещё есть резерв. На первый взгляд парадоксально, но когда мы до драконовской степени ужесточили приём, желающих служить стало намного больше. Как сегодня попасть к нам на службу? С улицы к нам придти нельзя, мы не берём. Желающему работать следователем даётся перечень документов, он заполняет анкету – отвечает на вопросы о судимости близких родственников, в том числе. Если по документам нет противопоказаний, идёт на полиграф – это испытание успешно проходит лишь треть кандидатов, если не меньше. Потом кандидат идёт к психологу – на этой стадии тоже часть отсеивается. Кого не берём точно, на 100%: действующих наркоманов, людей, склонных к кражам, сексуальным действиям в отношении малолетних, лиц с суицидальными попытками и излишне демонстративным поведением. После всех этих испытаний кандидат отправляется в подразделение в качестве общественного помощника, на него формируется личное дело как на сотрудника, издаётся такой же приказ, закрепляется наставник. Ему сразу объясняют –

Официальный сайт

Следственный комитет Российской Федерации

никаких гарантий трудоустройства. Год он работает бесплатно, за это время смотрим, устраивает ли он нас. И сам он решает, нужна ли ему такая работа. Затем общественного помощника вызывают на комиссию, где собираются руководители основных подразделений. Они решают его судьбу. Бывает, что не берут ни в одно из подразделений – и кандидат исключается из числа общественных помощников. В результате на службу поступает один из 20 обратившихся. Одновременно у нас около 70 человек трудятся в статусе общественных помощников.

Анна Павлова, обозреватель:

- И какая их ждёт зарплата, если всё-таки признают годными к службе?

- Достаточно высокая. Сотрудник, которому присвоено специальное звание, получает более 60 тысяч рублей. Но фиксированного рабочего дня у нас нет. Короткий анекдот на эту тему. Приходит следователь на работу к 9 утра, уходит в 7 вечера. На него начинают косо смотреть. Второй день точно так же. На третий день ему устраивают тёмную. Он говорит: «Ну, ребята, чего вы, я же в отпуске всё-таки». Это анекдот из жизни. Больше половины отпуска все у нас проводят на работе. Я впервые за много лет сходил в отпуск на три недели, обычно ухожу на 3-4 дня. Из трёх недель провёл в горах три дня, всё остальное время был на работе. Обычная ситуация. Один выходной, часто оба, сотрудники проводят на работе. День рождения ребёнка, супруги – никого не интересует. Пришёл служить – служи. Не каждый выдерживает такие нагрузки. Мы просто вынуждены увеличивать эффективность работы, нам деваться некуда, ведь штаты следственного управления с 2007 года только уменьшились. За это время нам перешла вся коррупция (раньше её расследовали все правоохранительные органы), все тяжкие и особо тяжкие преступления несовершеннолетних и в отношении них, все налоговые преступления и ещё несколько категорий.

Владислав Лейкин, практикант:

- Нервные срывы, наверное, бывают?

- К концу первого года работы на грани психологического срыва оказываются многие из новичков. Практически без выходных, по ночам могут поднять. У следователя района 7-8 дел в производстве. По каждому есть сроки расследования, сроки содержания под стражей, сроки по этапам работы – всё надо держать в голове постоянно. Это давит, это очень тяжело. Но после отпуска многие восстанавливаются, и такое состояние больше не возникает.

Дмитрий Дмитриев, фотокорреспондент:

- Это ведь из-за нехватки штатов? Неправильно всё-таки в таком режиме постоянно работать, наверное.

Официальный сайт

Следственный комитет Российской Федерации

- Деятельность следователя пусть в небольшой степени, но экстремальна. Как в армии говорят – спецназ не должен ржаветь, он должен работать. Следователь тоже должен работать. Он может работать эффективно, если работает напряжённо. Практика показывает, что если следователь перестаёт работать напряжённо, он быстро расслабляется до такой степени, что его работа становится малоэффективной. И его приходится увольнять. В среднем 3-4 сотрудника за год мы увольняем по отрицательным основаниям. Как правило, это связано не с коррупционными проявлениями, а с тем, что сотрудник не даёт отдачи. Коррупционные дела на сотрудников тоже возбуждаются. В первый год моей работы осуждено четыре сотрудника, во второй год – один, в прошлом году никто не привлекался. Нынче только заместитель руководителя отдела по расследованию особо важных дел Тараканов, дело находится в производстве округа. Но он привлечён к уголовной ответственности не в связи с расследуемыми его подразделением уголовными делами.

Георгий Кузнецов:

- И как вы столько цифр запомнили, в бумажки свои даже не заглядывали.

- Чтобы понимать процессы, всё должно быть в голове.

Александр Гимельштейн:

- В эти дни - ровно десять лет, как начался процесс выделения следственного комитета из системы прокуратуры. Ваш практический опыт подтверждает эффективность этого реформирования?

- Я 19 лет в прокуратуре отработал. Расскажу коротко, в чём разница. Основная идея создания Следственного комитета – разделение функций, которые, на мой взгляд, совершенно не могут быть совмещены - функций надзора и непосредственно расследования. Сложно понять, когда один и тот же орган, один и тот же человек, прокурор, занимается и организацией расследования, и надзором – получается, за самим собой. Конечно, на первоначальном этапе, когда произошло разделение, хватало негатива. Были проблемы и во взаимодействии с прокуратурой, и в организации деятельности. С негативом справились года за два-три. Сегодня отношения с прокуратурой максимально конструктивные. Я как руководитель управления считаю, что чем жёстче прокурор в регионе, тем мне проще работать. Ведь недостатки есть всегда, тем более достаточно большая структура, много людей работает, много подразделений. Прокурор обращает наше внимание на то, что мы сами где-то не увидели, пропустили. А прокуратура Иркутской области имеет очень большие традиции, хорошую школу. Требования прокуроров в этом регионе крайне жёсткие. Для нас это хорошо, как бы парадоксально это ни звучало. Когда система не контролируется, в ней начинает происходить много нехорошего. Я считаю, что в нашей системе порядок, и об этом говорят результаты работы. На мой взгляд, решение государства о разделении функций было абсолютно

Официальный сайт

Следственный комитет Российской Федерации

правильным. В прокуратуре следствие было органом государственного преследования. Сейчас произошла замена функции преследования на функцию уголовно-правовой защиты граждан, живущих в регионе. Уже давно нет фанатизма в работе следователя. Основной подход - преступление должно быть раскрыто максимально быстро, следователь должен установить, виновен человек или нет. Если виновность не доказана, дело не пойдёт в суд. «Мы максимум напишем, а суд потом разберётся» – такого нет сейчас в принципе.

Альберт Батутис:

- Много говорится о продолжении реформирования следствия, объединении с со следственными структурами МВД и ФСБ.

- Как государство решит, так мы и будем исполнять будем. У нас же не работа – служба. Мы люди в погонах.

Не является ли для Вас Иркутская область каторгой?

Любую выполняемую человеком работу можно охарактеризовать, как выполняемую с полной самоотдачей, либо с ее отсутствием. Последнее не обо мне.

Я, можно сказать, в Иркутскую область вернулся домой. Моя матушка родилась в Шелеховском районе. В этом году с большой радостью на 9 мая я прошел в Бессмертном полку с портретом деда. Мой дед встретил бабушку во втором Иркутске, здесь он создал семью, родили двоих детей. Потом дед ушел на фронт, где воевал миномётчиком 1-й Воздушно-десантной дивизии, погиб под Ленинградом.

В силу своих должностных обязанностей, я - на службе у Иркутской области. Когда мы анализируем ситуацию и видим определенные успехи, я доволен динамикой работы. Качеством же работы, по-моему, нельзя быть довольным никогда, потому что всегда есть проблемы, всегда остаются вопросы, всегда есть, над чем работать и совершенствоваться.

Иркутская область – для меня комфортный регион, где лучшая в мире природа. А природа для меня имеет огромное значение в жизни.

Записала Людмила Бегагоина

20 Сентября 2017